
Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

МЕГАТRENДЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

До недавнего времени человек и общество изменяли окружающий мир с помощью ручных и механических орудий, которые трансформировали только форму вещества природы, поступившего в производство. Теперь, используя процессы микроуровня в качестве орудий труда, человек и общество способны менять глубинную структуру вещества природы, то есть коренным образом перестраивать окружающий мир. В этих условиях радикально меняются место и роль конкретного человека в природе и обществе, он становится силой, способной изменить эволюцию природы и общества в целом. От каждого теперь зависит существование всех. В связи с этим возникает потребность формирования новой системы мировоззрения и способа существования человека и общества в мире: общественных отношений, целей и приоритетов развития общества, воспитания и образования людей, словом, бытия человеческого общества во всех его ипостасях.

Ключевые слова: научно-техническая революция, модернизация, нанотехнологии, природа, человек, общество, кризис, переворот.

Объект социальной философии – бытие социальной формы движения материи во всей тотальности ее проявлений. Различные стороны и закономерности бытия общества – земного типа социальной формы движения материи – изучают конкретные социальные науки, такие как социальная антропология, социология, этнология, политическая экономия, политология, культурология и т. п., а получаемые ими знания в своей совокупности являются теоретической базой социальной философии, интегрирующей их в обобщающую систему законов бытия общества и мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе и обществе.

Социальная философия – продукт теоретической деятельности людей, живущих в конкретном исторически изменяющемся обществе. Философы, как и все другие люди, не могут быть независимы

от общества, в котором живут. В силу различных условий жизни, собственного опыта, знаний, интересов, целей и других причин они создают различные теории, которые, однако, несмотря на свои парадигмальные различия, отражают и некоторые объективные законы бытия объекта своего исследования, знание которых помогает понять социум, выявить тенденции его исторической эволюции, дать рекомендации для практического достижения определенных целей развития того или иного конкретного социального организма или человечества в целом. Такая функция социальной философии обуславливает правомерность и необходимость ее существования в системе социального знания и структуре научных учреждений.

Практическая значимость социальной философии особенно возрастает в периоды созревания и осуществления коренных преобразований общества, когда возникает потребность осмысления перспектив его бытия и особенно востребован ее прогностический потенциал. Без адекватной системы мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе и обществе утрачиваются ориентиры дальнейшего развития науки, техники, социальных отношений и т. д. (Ортега-и-Гассет 1994: 78).

В настоящее время человечество находится на историческом распутье. Актуальность проблемы выживания человечества и определения возможного тренда дальнейшей эволюции особенно остро осознается сегодня в интеллектуальном сообществе. Но и в массе простых обывателей есть ощущение нестабильности, назревающей неотвратимости судьбоносных перемен в жизнедеятельности человечества. Такая ситуация обусловлена качественными изменениями используемых человеком средств преобразования окружающей действительности, возникших благодаря фундаментальным открытиям естественных наук в начале – середине XX в. и приведших к коренному изменению места и роли человека в природе и обществе, к превращению конкретного отдельного человека в субъект эволюции планетарного социоприродного Универсума (Олейников 2011: 114–130).

Впервые столь глубокие изменения в развитии материальных производительных сил индустриального общества стали предметом философского осмысления в начале второй половины XX столетия. Тогда же для обозначения этого феномена возник термин «научно-

техническая революция» (НТР). Бум исследований НТР пришелся на конец 70-х – середину 80-х гг. прошлого века. Социальные последствия и перспективы развертывания научно-технической революции, сулившие коренное преобразование бытия индустриального общества, естественно, явились предметом пристального внимания представителей социальной философии во всем мире.

В частности, в Институте философии АН СССР в 1980-е гг. силами сотрудников этой организации и ученых других научных учреждений бывшего СССР, а также иностранных специалистов из ряда зарубежных стран были подготовлены и изданы коллективные труды (Керимова 1982; Плетников 1987), индивидуальные монографии и множество статей, в которых был достаточно полно осуществлен обзор вышедших к тому времени публикаций, представленных в них направлений и методологии исследования феномена НТР.

Непреходящая ценность проделанной работы заключалась в вычленении, теоретическом обосновании и развитии основанной на Марксовой методологии концепции социально-философского понимания научно-технической революции, где НТР интерпретировалась как социальный процесс, обуславливающий коренную модернизацию общества, аналогичную по своей исторической значимости промышленной революции, ознаменовавшей в свое время переход аграрного (традиционного) общества в стадию индустриального развития (современное общество) со всеми присущими ему проявлениями социального бытия.

Основанием для рассмотрения развертывания НТР как фактора модернизации индустриального общества стало представление о том, что наука, техника, технологии и сам человек как главная производительная сила общества представляют в своей совокупности атрибутивные компоненты бытия социума, а их развитие является внутренним источником движения земного типа социальной формы движения материи. В такой интерпретации научно-техническая революция предстала в образе некоего рычага, с помощью которого осуществляется переворот во всей социальной жизнедеятельности общества.

С началом перестройки, приведшей к демонтажу СССР и реставрации капитализма в России, исследования сущности социаль-

ных последствий развертывания НТР были прекращены по идеологическим соображениям, а трактовки ее содержания и исторической роли в большинстве последовавших за этим публикаций свелись исключительно к технико-технологической модернизации производительных сил материального производства и иллюстрации особенностей превращения конкретных социальных организмов традиционного общества (в основном стран бывшего третьего и второго мира) в современное. Тем самым был утрачен эвристический потенциал интерпретации технико-технологической модернизации как главного фактора революционного преобразования всего бытия индустриального общества.

Завершающие десятилетия ушедшего века и начало нынешнего оказались насыщенными глубокими трансформациями социальной жизнедеятельности, которые широко обсуждаются в публикациях современных авторов, посвященных модернизации индустриального и постиндустриального общества. Теория и практика всех сторон модернизации современного общества дают богатый материал для верификации эвристической состоятельности социально-философской концепции НТР и позволяют выявить перспективы дальнейшей эволюции социальной действительности.

В последние годы была предпринята попытка, опираясь на социально-философское понимание НТР, рассмотреть процессы революционной трансформации производительных сил и их влияние на изменение предметного мира природы и общества, состояние планетарной экосистемы, перспективы естественной и социальной эволюции человека, определить вектор развития современного общества и др. Обозначим тезисно некоторые основные выводы проделанной работы, с тем чтобы полнее осветить другие социальные последствия развертывания научно-технической революции.

На первых этапах становления НТР сущность этого феномена виделась в его проявлениях: химизации, автоматизации, кибернизации, «онаучивании» процессов производства и т. п. Затем было предложено более адекватное понимание современной революции в производительных силах. Этот переворот связывался с использованием в качестве орудий труда иницируемых человеком природных процессов микромира (Олейников 1987: 28). Теперь, когда манипулирование с материальными объектами размером от 1 до

100 нанометров (1 нанометр – 10^{-9} метра), то есть применение нанотехнологий в материальном производстве, стало обыденным явлением, определение сущности НТР можно уточнить: научно-техническая революция – коренной переворот (революция) в средствах воздействия человека на окружающую действительность, связанный с использованием в качестве орудий материальных частиц и процессов наноуровня.

Широко применявшиеся в индустриальном производстве механические машины, орудиями которых являлись преобразованные по форме предметы природы, были способны изменять лишь форму предметов труда. Материальное производство было формообразующим. Готовые предметы потребления и отходы производства по существу оставались естественными объектами. Коренная систематическая трансформация структурных основ материального мира планеты началась с использованием нанотехнологий. С их помощью человек стал способен не только изменять форму вещества природы, но и качественно преобразовывать естественную природную среду, создавать не существующие в природе вещества и процессы, по сути, изменять саму структуру материи и тем самым фактически творить новую материальную среду своего существования.

Практическое овладение нанотехнологиями ведет к изменению мира не только неживой природы, но и живого вещества планеты. Нанотехнологии обусловили качественный скачок в генной инженерии. Человек, манипулируя с генами живых организмов, начал быстрыми темпами в большом объеме продуцировать генномодифицированные организмы – подлинные химеры, чуждые естественным экосистемам. Это ведет к качественному изменению биоты и биогенной среды обитания живых организмов и в целом – к обострению экологической ситуации на Земле (см. подробнее: Олейников, Борзова 2008: 181–207).

Проблемы выживания человечества и биоты на планете обрели чрезвычайную актуальность в связи с другой глобальной угрозой их существованию. Не секрет, что нанотехнологии находят широкое применение в создании новых видов оружия массового и избирательного поражения, порождающего угрозы ядерного и термоядерного омницида, изменения климата, инициирования глобаль-

ных природных катаклизмов (цунами, землетрясений, извержений вулканов, озоновых дыр, различных излучений и т. п.). Совершенствуются химические отравляющие вещества, патогенные организмы и другие биологические средства селективного воздействия на генетическом уровне на те или иные виды живых организмов и популяции людей определенной этнической или социальной принадлежности. Активно разрабатываются всевозможные психотропные технологии манипуляции людьми (Олейников 2012а).

Особая опасность использования нанотехнологий в современном обществе видится в том, что достижения НТР, воплощаясь в технике и технологиях, становятся орудиями производства и – шире – средствами воздействия на природу и общество, большинство членов которого являются людьми психически, интеллектуально, нравственно и в целом социально незрелыми – инфантильными (см.: Поздняков 2011; Дугин 2013: 116–118; Свясьян 2013: 37–45; Калашников 2013; Никонов 2014: 151–184; Добровольский 2014).

Сейчас подавляющее большинство людей живет в отсталых и развивающихся странах с весьма низким уровнем жизни. В силу социально-экономической обстановки они не имеют необходимых условий для своего развития, адекватного сложности создаваемых в ходе научно-технической революции средств воздействия на окружающий мир. С годами по состоянию социальной зрелости они остаются «взрослыми детьми». Однако на своих рабочих местах, в быту, в роли военнослужащих они оперируют миром техники, вещей и процессов, созданных научно-технической революцией, неадекватное использование которых в любой момент времени может инициировать антропогенные процессы, способные привести к необратимым глобальным изменениям на планете (ядерная зима, техногенные и антропогенные катастрофы, эпидемии, геноцид и др.) (Олейников 2014: 44–62).

Для применения таких средств существует множество предлогов в современном противоречивом, богатом острыми политическими, экономическими, национальными, этническими, классовыми, религиозными, идеологическими и другими конфликтами мире.

Уже сейчас отдельно взятый конкретный человек может привести в действие какое-либо из множества имеющихся в наличии средств, способных уничтожить человеческую цивилизацию, куль-

туру и в целом жизнь на Земле. И нет никаких оснований уповать на страх перед самоуничтожением и различные технические средства как гарантии безопасности. Опыт двух мировых войн, послевоенное противостояние и практика наших дней дают право утверждать: реальное бытие современного общества разрушило три «великие иллюзии, основанные на том, что гуманизм – естественное состояние человечества и человека», что «наука это абсолютное благо для овладевшего ею человека» и что научная рациональность способна предотвратить сценарий слепого самоуничтожения (Уткин 2013; Лоу 2013; Полищук 2012). За то, что человечество пока еще существует, нужно скорее благодарить счастливый случай, везение, а не добрую волю людей.

Научно-техническая революция, рожденная конкурентной борьбой за увеличение прибыли и соперничеством различных социальных систем, разделявших в XX в. человечество, дала человеку колоссальные материальные средства, в принципе способные как обеспечить безграничное существование человечества в пространстве и времени, так и стать катализатором обострения традиционных и качественно новых судьбоносных для бытия общества проблем.

Так, например, на пике индустриального развития в докладах Римскому клубу главной темой стали глобальные проблемы развития человечества. В первоначальном виде глобальные проблемы отражали реалии и тенденции развития индустриального общества. Тогда, экстраполируя в будущее характерные для индустриального общества модели воспроизводства народонаселения, их авторы пришли к выводу о его неудержимом экспоненциальном росте и неспособности сельского хозяйства, базировавшегося на механической машинной технике и технологиях, практически исчерпавших потенции роста производительности труда, обеспечить растущее население планеты необходимым продовольствием. Более того, увеличение традиционных мощностей индустриального производства провоцировало также и стремительный рост массы бытовых и промышленных отходов, катастрофическое загрязнение окружающей среды, ухудшение экологической ситуации и нарастание проявлений глобального антропогенного экологического кризиса. Все это рассматривалось как реальная угроза бытию общества.

Глобальные проблемы не утратили своей остроты и в настоящее время, когда научно-техническая революция начала зримо проявляться в разных аспектах социальной жизни и общество встало на путь постиндустриального развития. Однако в последние годы существенно изменилась социальная специфика этих проблем.

Освоение нанотехнологий, способных качественно преобразовывать глубинные основы материального мира, а именно изменять структуру предмета труда – вещества природы, создает реальную возможность производить все из всего. Благодаря этому уже сейчас заметно снизилась острота проблемы исчерпания традиционных невозобновимых ресурсов (полезных ископаемых) и появилась возможность целенаправленного техногенного производства и воспроизводства в планетарном масштабе биогенных ресурсов: продовольствия, воды, химического состава атмосферного воздуха, поддержания мощности озонового экрана, обеспечения хиральной чистоты живого вещества планеты и вообще воспроизводства биогенных характеристик различных экосистем, включая планетарную экосистему – биосферу (Олейников 2012б: 233–234).

Уже сейчас это видно на примере производства продовольствия. В США еще в 2006 г. 1 % трудоспособного населения, занятого в сельском хозяйстве, в полной мере обеспечивал продовольствием всех граждан этой 300-миллионной страны и производил большое количество продовольственных продуктов на экспорт. Почти полуторамиллиардный Китай, активно заимствующий современные нанотехнологии, имея всего 7 % мировой пашни, существенно увеличил объемы производства сельскохозяйственной продукции, улучшил структуру питания и в полной мере обеспечивает им свое население, реализуя при этом значительную часть продуктов питания на внешнем рынке (Овчинников 2014: 25). Конечно, в современном мире глобальная продовольственная проблема далека от своего окончательного решения. Миллионы людей страдают от несбалансированного питания, недоедания и голода. Но в принципе глобальная продовольственная проблема перестала быть проблемой технико-технологической, несовершенства агротехники, а стала проблемой социальной, демонстрирующей неспособность традиционных и индустриальных обществ обеспечивать их народонаселение продовольствием.

В разряд социальных переходят и проблемы экологические. Создание экологического производства (производство и воспроизводство биогенных условий существования) в его технико-технологическом воплощении даже в планетарном масштабе становится практически выполнимой задачей. Ее реализации препятствуют социальные причины. Они кроются в следующем. Основа капиталистической системы хозяйства – товарное производство. Частный собственник производит только то, что может быть и является предметом купли-продажи. Планетарные биогенные условия существования живого вещества: атмосферный воздух, озоновый слой, Мировой океан, радиационный фон планеты и т. п. – в принципе не могут быть товаром. Их нельзя купить или продать. Поэтому в буржуазном обществе никто и не занимается производством и воспроизводством планетарных биогенных констант. Экологическое производство в глобальном масштабе может стать реальностью только там, где деятельность людей нацелена не на производство товаров и прибыли, а на удовлетворение потребностей развития человека, включая потребности в благоприятных экологических условиях существования. Следовательно, дальнейшее развертывание НТР в принципе переводит решение глобальной экологической проблемы из области технико-технологической в сферу проблем сугубо социальных (Олейников 2010а).

Демографические проблемы всегда рассматривались в социальном контексте. Однако чаще всего рост народонаселения или процессы депопуляции в конкретных странах и в мире в целом, как у Т. Мальтуса, связывались с обеспеченностью населения продовольствием. И действительно, в традиционном и индустриальном обществах, бытие которых осуществлялось стихийно, как естественно-исторический процесс, демографическая ситуация в планетарном масштабе определялась сложной системой взаимодействия человеческой популяции с окружающей природной средой. Обеспеченность человечества естественными природными ресурсами, включая во многом зависимое от климатических условий производство продовольствия, обуславливало процессы колебаний численности народонаселения и тенденции его изменения. На таком понимании демографии строились прогнозы Римского клуба и, в известной мере, демографическая концепция С. П. Капицы, кото-

рый пытался, максимально учитывая специфические социальные особенности динамики изменения планетарной человеческой популяции, обосновать идею фазового демографического перехода: смену экспоненциального роста народонаселения планеты стабилизацией его численности где-то на уровне 9–11 миллиардов человек (Капица 2010: 60–69). В целом же все демографические концепции находились в контексте методологической парадигмы развития человечества, характерной для этапа естественно-исторического бытия общества.

Научно-техническая революция вносит существенные коррективы в динамику демографических процессов. Открывающаяся возможность превращения человека в автотрофное существо (Вернадский 1980: 228–245), то есть организм, не зависимый в удовлетворении своих потребностей в продовольствии и – шире – в материальных средствах к жизни – от живого вещества планеты, а также использование генной инженерии в медицине и сельскохозяйственном производстве существенно снижают роль естественного отбора и влияние окружающей среды на генофонд, здоровье и в целом – на эволюцию человеческой популяции. Это создает принципиально иные возможности для производства и воспроизводства человека. С учетом связанных с НТР изменений в жизнедеятельности людей, повышения уровня их благосостояния и увеличения свободного времени процесс воспроизводства человека изменился настолько, что сегодня весьма проблематично более или менее точно предсказать модель дальнейшего численного роста человеческой популяции (по экспоненциальному или какому-либо иному закону) или же стабилизации на оптимальном уровне либо даже депопуляции. Ближайшие десятилетия должны дать ответ на этот вопрос.

Пока же мы видим, что демографическая ситуация складывается весьма драматично. В силу в основном социальных причин в ряде стран отмечается депопуляция, это обусловлено изменением ценностных ориентаций общества потребления, где рождение и содержание детей становится ограничением возможностей карьерного роста, благосостояния и возможности удовлетворения гедонистических потребностей родителей. С этим связано падение рождаемости и изменение возрастной структуры в отдельных социаль-

ных организациях: уменьшение в процентном отношении, а часто и в абсолютном выражении, численности лиц трудоспособного возраста и увеличение доли людей преклонных лет с проблемами их обслуживания и обеспечения для них средств к существованию. Такая ситуация обуславливает сокращение занятых в сфере непосредственного материального производства, изменение социальной структуры общества, вынужденное привлечение рабочей силы извне, рост миграции и мигрантов и обострение в связи с этим этнических проблем и межэтнических отношений. Реальный сектор производства перемещается в развивающиеся страны, порождая в них широкий спектр связанных с этим социальных проблем. В итоге НТР, сохраняя в целом социально-экономическую структуру современного общества, обостряет весь комплекс демографических проблем, делает развитие чреватым серьезными социальными потрясениями планетарного масштаба, предотвращение которых требует коренных преобразований социальной жизни.

Несомненно, научно-техническая революция стала катализатором современных процессов глобализации экономики и связанных с ней проблем. В свое время И. Валлерстайн изобразил формирование мировой капиталистической экономики как становление и развитие капиталистической миросистемы, сформированной небольшим ядром развитых стран, центрирующих ее, и обширной периферией, представленной конгломератом стран с низким уровнем благосостояния, экономическое и социальное развитие которых контролируется из ядра капиталистического мира (Валлерстайн 2004). Такая структура миросистемы обусловлена тем, что капиталистические страны, исторически возникшие на эффективных территориях (благоприятных для товарного производства) (Олейников 2003) и опередившие свою экономическую ойкумену в промышленном прогрессе, могли быстро развиваться только за счет эксплуатации природных ресурсов, рабочей силы и широкого потребительского рынка периферии. С развертыванием НТР на периферии стали размещать и «экологически грязные производства».

Фактически страны периферии являются «пасынками» метрополии, которых держат в инфантильном состоянии, не позволяя им стать экономически независимыми и самостоятельно определять пути своего развития. Метрополия заинтересована в строго дозиро-

ванном повышении их научно-технического и экономического потенциала, определенной социально-политической ориентации, обеспечивающей их лояльность лидерам капиталистического миропорядка. В этих целях периферии миросистемы предлагается догоняющая модернизация как повторение пройденного центром – овладение техникой и технологией индустриального общества и дозированное использование технологий НТР, обрекающая ее на научно-техническое отставание и подчиненное положение в мире. Красноречивой иллюстрацией превращения России в периферийное государство капиталистической миросистемы является динамика эволюции ее социальной жизнедеятельности (Гражданкин, Кара-Мурза 2013). Тем самым сохраняется статус-кво метрополии и ее мировое господство со всеми вытекающими последствиями – гарантиями незыблемости капиталистической миросистемы, что нашло свое отражение в идеологически ангажированных концепциях «конца истории» и устойчивого развития (Олейников 2013: 628–649). Эти концепции не только не выдерживают критики по существу, но и не соблюдают в своем обосновании элементарных правил логики (Кондрашов 2014: 79). Идеология устойчивого развития провозглашает неизменность капиталистической социальной организации, что невозможно в принципе, ибо в процессе развития непрерывно возникают новые ситуации, появляются новые потребности и соответствующие способы их удовлетворения, а значит, возникают новые орудия и формы предметной деятельности, которые конституируют соответствующие им новые формы социального бытия и способы общественного производства (Кондрашов 2014: 79). Сохранение капиталистической миросистемы и процессы глобализации экономики провоцируют обострение большинства социальных противоречий современности, поскольку втягивают в свою орбиту все большее количество стран и людей, не адаптированных к стремительным изменениям бытия человечества, обусловленным современным развертыванием НТР.

Как видим, научно-техническая революция уже стала мощным катализатором трансформации судьбоносных – глобальных проблем бытия человечества. Она же существенно влияет на изменения практически всех сторон социальной действительности, детерминирует преобразование внешнего облика неорганического тела

человека – очеловеченной природы – и социальной действительности в целом.

Достаточно наглядно можно продемонстрировать изменение внешнего облика цивилизации на частном примере влияния НТР на организацию пространства бытия общества, скажем, в градостроительстве. Возможности создания с помощью нанотехнологий безграничной номенклатуры принципиально новых композиционных строительных материалов (Горохов 2008: 18) с заранее заданными свойствами (чрезвычайно легких и прочных, жестких и пластичных с различными теплоизолирующими свойствами, влаго- и жаростойких, разной степени прозрачности и звукоизоляции и т. д. и т. п.) позволяют кардинально изменить существовавшие прежде способы и принципы организации жизни, труда, быта и отдыха людей, коренным образом преобразить облик городов и других мест обитания человека: жилых и офисных помещений, производственных и спортивных комплексов, транспортные артерии, географию поселений, каноны красоты архитектурных сооружений и множество других проявлений организации пространства жизни общества.

Столь же тотальные преобразования происходят в ходе научно-технической революции и в других проявлениях бытия социума: в медицине, фармакологии, сельскохозяйственном и промышленном производстве, СМИ, системе управления, в быту и бытовом обслуживании, военно-промышленном производстве, развитии транспорта, средств связи, научных исследований, образования и др. Список можно продолжать до бесконечности. Важно констатировать следующее: НТР стала реальностью, ее развертывание происходит стремительно. Она обуславливает революционное преобразование – коренную модернизацию всех сторон общественного бытия.

Одним из принципиально значимых следствий развертывания НТР стало изменение представлений о месте и роли отдельного человека в социоприродном Универсуме, что отражается в формировании новой мировоззренческой парадигмы. Для эпохи индустриального развития было характерно утверждение, что «один в поле не воин», один человек не в состоянии существенно изменить бытие планетарного социоприродного целого. В условиях НТР от-

дельный конкретный человек способен инициировать названные выше процессы, результаты протекания которых в состоянии коренным образом изменить бытие планетарного социоприродного Универсума вплоть до уничтожения биосферы и планеты в целом. В результате отдельный человек становится субъектом эволюции планетарного целого (см.: Олейников 2008; 2009: 109–118; 2010б).

Согласно материалистической философии истории и социально-философской концепции НТР, революционный переворот в техническом базисе материального производства индустриального общества с неизбежностью становится причиной обострения противоречий его бытия и катализатором изменения всего способа социальной жизнедеятельности. В свете вызванных НТР перемен в эволюции индустриального общества и становления новой мировоззренческой парадигмы чрезвычайно актуальной становится проблема коренной трансформации экономического базиса общества и всех остальных направлений собственно социальной жизнедеятельности, включая проблемы пересмотра целей и приоритетов использования достижений НТР и их переориентации на обеспечение условий безграничного бытия человечества в пространстве и времени.

Как утверждалось выше, возникновение и развертывание НТР было обусловлено не только внутренней логикой развития науки и техники, но главным образом практическими потребностями капиталистической конкуренции и противостоянием разных политических систем. Внедрение принципиально новых технологий дает преимущества в производстве прибавочной стоимости. Поэтому собственники средств производства стремятся использовать достижения научно-технической революции прежде всего в своих корыстных целях. Тем самым в условиях господствующего экономического способа производства стимулируется создание технико-технологического базиса, несвойственного для индустриального общества. Смена технико-технологического базиса манифестирует несоответствие уровня развития производительных сил характеру сохраняющихся производственных отношений индустриального общества.

За примером далеко ходить не надо. Обратимся к России. Она является типичным представителем индустриально развитых стран

бывшего второго мира, ставших периферией капиталистической миросистемы. В ней наиболее зримо проявились социальные проблемы, характерные для большинства индустриально развитых стран мира, вставших на путь современной коренной технико-технологической модернизации. Их можно описать в тех же терминах, которые отражали социальные процессы эпохи начала и расцвета индустриального общества, только с приставкой «де», обозначающей противоположные для модернизации традиционного общества процессы.

Прежде всего действительностью здесь стали:

– *деиндустриализация* (разрушение или перевод в развивающуюся страны индустриального машинного производства);

– *деквалификация рабочей силы* сектора реального материального производства (работники часто меняют рабочие профессии, не требующие длительного обучения);

– нарастающий процесс *деклассирования* (утраты классовой идентичности и размывания классовой структуры, свойственной индустриальному обществу);

– *денационализация* (стирание этнонациональных особенностей и приоритетов как основы формирования буржуазных государственных образований);

– *демобилизация* (потеря великих целей развития национального государства);

– *деполитизация* населения в связи с разрушением классовой структуры общества и связанная с этим *деидеологизация* в силу господства навязанной населению идеологии «хозяев жизни»;

– *экономическая депрессия* во всем капиталистическом мире (спад темпов роста производства и затяжной финансово-экономический кризис);

– *депопуляция коренного населения* в странах метрополии и индустриальной периферии миросистемы;

– *деградация классической системы образования, воспитания и науки* и связанные с этим *деморализация, деинтеллектуализация* и в целом *десоциализация* и *дегуманизация* (инфантилизация) основной массы людей и общества, что часто обозначают термином «дебилизация масс»;

– *дезинтеграция* – распад государственных организмов (СССР, Югославия, Чехословакия, Грузия, Украина, сепаратистские движения в Англии, Испании, Канаде, проблемы Евросоюза и обострение межэтнических конфликтов в государствах, проводящих политику мультикультурализма);

– устойчивая *девальвация* национальных валют и социальных ценностей.

Все это обуславливает дестабилизацию экономики, социальных связей, нарастание напряженности в международных отношениях, увеличение числа и масштабов вооруженных конфликтов, провоцирует радикализацию социальных движений, политическое противостояние и в целом – хаотизацию бытия социоприродного целого. Конгломерат подобных процессов, запущенных коренным изменением технико-технологического воздействия на природу, перечисляют в своих работах К. Ясперс и Ж. Бодрийяр. При этом последний применяет для их обозначения частицу «транс» (после): трансэкономика, трансполитика, трансэтика, транссексуальность и т. п. (Бодрийяр, Ясперс 2014).

Отсюда понятно: развитие науки и техники, воплощенное в развертывании НТР, не остается социально нейтральным. Связанная с использованием нанотехнологий «радикальная трансформация природы становится частью радикальной трансформации общества» (Маркузе 2011: 361). Поскольку изменение направления научно-технического прогресса «невозможно без фундаментальных общественных изменений» (Там же: 850), то закономерно обострение внутренних противоречий в любом социальном организме, которое «необходимо ведет к качественным изменениям – взрыву и катастрофе наличного положения дел» (Там же: 143). Сегодня эволюция капиталистической миросистемы, ставшей благодаря научно-технической революции явлением планетарного масштаба, на этапе триумфа ее глобализации наглядно демонстрирует глобальный кризис этой социальной системы (Межуев 2011: 260) и подтверждает правоту материалистической социально-философской концепции, рассматривающей НТР как общественное явление в контексте современного исторического процесса.

Кстати, об эвристической ценности именно материалистической методологии анализа социальной действительности говорил

величайший исследователь становления и развития капитализма М. Вебер: «Анализ социальных явлений и культурных процессов под углом зрения их экономической обусловленности был и <...> останется на все времена творческим и плодотворным научным принципом» (Вебер 1990: 98).

Модернизацию и закат капитализма как конца предыстории и начала подлинной истории человечества предсказывали не только марксисты, но и их идеологические противники и даже апологеты существующего миропорядка. Достаточно назвать наиболее авторитетные имена западных исследователей. Так, З. Фрейд в преддверии НТР считал: «Люди довели свою власть над силами природы до такой степени, что с их помощью они могли бы теперь легко уничтожить друг друга до последнего человека. Они это знают и это по большей части является причиной их нынешней обеспокоенности, их подавленности, их мрачных предчувствий» (цит. по: Там же: 298). М. Хайдеггер, называя современность «эпохой завершенного обесмысливания», сетовал на то, что прежде «ужас перед бытием не был столь велик, как сегодня» (цит. по: Маркузе 2011: 281), а ученик М. Хайдеггера Т. В. Адорно полагал: «Всемирная история <...> ведет от пращи к мегабомбе. Ее завершение – тотальная угроза...» (Адорно 2011: 414). Эту череду пессимистических оценок современности можно завершить сентенцией Ф. Бааде: «Нам следует понять, что человечество вступило в новый этап своей истории, этап, решающий для его дальнейшего существования... Перед человечеством стоит важнейшая задача, равной которой не знала вся его история. И она должна быть решена в столь сжатый срок, что об этом страшно подумать» (Бааде 1962: 248).

Факты заставляют признать эти пессимистические пророчества весьма обоснованными и практически подтвержденными. Хотелось бы только внести в наши представления определенную дозу оптимизма, рожденную в недрах современной философии и отразившую объективную возможность благоприятного тренда развития общества на материально-технической базе новых производительных сил. Сам же М. Хайдеггер, ощущая переворот всего человеческого бытия, у истоков которого в начале НТР стояло человечество, видел в этом кризисе «шанс нового начала» (см. об этом: Сафрански 2002: 306, 475).

Задачи преодоления современного кризиса бытия человечества и сохранения условий дальнейшей эволюции социоприродного Универсума не могут быть решены на путях продолжения эволюционной капиталистической модернизации – совершенствования капитализма как такового. Здесь «любые экономические и политические *реформы* изначально обречены на неудачу. Только посредством *тотальной революции* (изменения всего способа производства социальной жизнедеятельности. – Ю. О.) можно преодолеть рамки актуальной ситуации» (Маркузе 2011: 185). И «действовать надо сейчас», иначе апокалипсис наступит раньше, чем кто-то ожидает (Иглтон 2012: 293).

Подводя итог, надо сказать: реалии бытия современного общества подтверждают правоту тезиса (положенного в основу социально-философского понимания НТР как социального явления) о том, что «вместе с происшедшей однажды революцией в производительных силах, которая выступает как революция технологическая, совершается также и революция в производственных отношениях» (Маркс 1960: 434). Идущие сейчас процессы заметно трансформируют все стороны бытия буржуазного общества, и, несмотря на то, что суть капиталистического способа производства еще не подверглась коренному преобразованию, он утрачивает многие характеристики, адекватные этому способу социальной жизнедеятельности. В его недрах скрываются черты новой социальной организации (Олейников 2004: 147–166; 2012б). Поэтому неслучайно изменения в бытии капиталистического общества эпохи НТР находят отражение в его новых названиях. Теперь это общество именуют «постиндустриальным», «технотронным», «информационным», «цивилизацией третьей волны», «открытым обществом», «обществом знания», «обществом потребления» и др. (Он же 2013: 27; Бехман 2010). Модернизация индустриального общества на основе научно-технической революции идет к своему историческому завершению. Современный этап коренной модернизации общества вступил в фазу бифуркации – неравновесного состояния планетарного социоприродного Универсума. Его дальнейшая эволюция зависит от нашего понимания реальной ситуации и соответствующих практических действий.

Литература

- Адорно, Т. В.** 2011. *Негативная диалектика*. М.: Академический Проект.
- Бааде, Ф.** 1962. *Соревнование к 2000 г. Наше будущее: рай на земле или самоуничтожение человечества*. М.: Прогресс.
- Бехман, Г.** 2010. *Современное общество, общество знаний*. М.: Логос.
- Бодрийяр, Ж., Ясперс, К.** 2014. *Призрак толпы*. М.: Алгоритм.
- Валлерстайн, И.** 2004. *Конец знакомого мира: Социология XXI века*. М.: Логос.
- Вебер, М.** 1990. *Избранные произведения*. М.: Прогресс.
- Вернадский, В. И.** 1980. *Проблемы биохимии*. М.: Наука.
- Горохов, В. Г.** 2008. Нанотехнологии. Эпистемологические проблемы теоретического исследования в современной технауке. *Эпистемология и философия науки XVII*: 18.
- Гражданкин, А. И., Кара-Мурза, С. Г.** 2013. *Белая книга России: строительство, перестройка и реформы: 1950–2012 гг.* М.: ЛИБРОКОМ.
- Добровольский, Я.** 2014. *Философия глупости. История того, что иррационально*. Харьков: Гуманитарный центр.
- Дугин, А. Г.** 2013. *Мартин Хайдеггер: философия другого начала*. М.: Академический Проект, Альма Матер.
- Иглтон, Т.** 2012. *Почему Маркс был прав*. М.: Карьера Пресс.
- Калашников, М.** 2013. *Дебилизация России и всего мира. Новое варварство*. М.: Яуза-пресс.
- Капица, С. П.** 2010. *Парадоксы роста: Законы развития человечества*. М.: Альпина нон-фикшн.
- Керимова, Т. В. (ред.)** 1982. *НТР как социальный процесс*. М.: Наука.
- Кондрашов, П. Н.** 2014. *Онтологические структуры историчности: Исследование философии истории Карла Маркса*. М.: ЛИБРОКОМ.
- Лоу, К.** 2013. *Жестокий континент. Европа после Второй мировой войны*. М.: Центрполиграф.
- Маркс, К.** 1960. *Капитал. Критика политической экономии*. Т. I. Кн. I. *Процесс производства капитала*. В: Маркс, К., Энгельс, Ф., Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Политиздат.

Маркузе, Г. 2011. *Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной практике*. М.: АСТ, Астрель.

Межуев, В. М. 2011. *История, цивилизация и культура: опыт философского исследования*. СПб.: СПб ГУП.

Никонов, А. П. 2014. *Между Сциллой и Харибдой. Последний выбор цивилизации*. М.: ЭНАС; СПб.: Питер.

Овчинников, В. 2014. Полтора миллиарда «человеко-ртов». *Российская газета* 13 февраля: 25.

Олейников, Ю. В.

1987. *Экологические альтернативы НТР*. М.: Наука.

2003. *Природный фактор бытия российского социума*. М.: Изд-во ИФ РАН.

2004. Вектор социальных и мировоззренческих трансформаций современного общества. В: Плетникова, Ю. К. (ред.), *Исторические судьбы социализма*. М.: Изд-во ИФ РАН.

2008. Коренное изменение места и роли человека в бытии социоприродного Универсума. *История и современность* 1: 154–170.

2009. Изменение места и роли человека в эволюции социоприродного Универсума. *Академия знаний* 1: 109–118.

2010а. Социальный аспект современной технико-технологической модернизации. *Философские науки* 9: 37–49.

2010б. Трансформация мировоззренческих представлений о месте и роли отдельного человека в эволюции социоприродного Универсума. В: Лисеев, И. К. (отв. ред.), *Науки о жизни и современная философия*. М.: Канон+.

2011. Бифуркация движущих сил эволюции социоприродного Универсума. *История и современность* 2: 114–130.

2012а. Коренная трансформация бытия социоприродного Универсума. *Философия и культура* 6: 30–43.

2012б. Человечество на распутье: тенденции эволюции. В: Федотова, В. Г., *Меняющаяся социальность: контуры грядущего*. М.: ИФ РАН.

2013. Альтернативы постиндустриальной модернизации. *Философия и культура* 5: 628–649.

2014. Перспективы эволюции планетарного социоприродного универсума. В: Лисеев, И. К. (ред.), *Философские основания экологического образования в эпоху нанотехнологий*. М.: Канон+.

Олейников, Ю. В., Борзова, Т. В. 2008. *Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ)*. М.: Изд-во РГСУ.

Ортега-и-Гассет, Х. 1994. *Этюды об Испании*. Киев: Новый круг, Пор-Рояль.

Плетников, Ю. К. (отв. ред.) 1987. *Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: диалектика современной эпохи*. М.: Наука.

Поздняков, Э. А. 2011. *Природа и сущность человека (мысли мизантропа и обскуранта)*. М.: Бослен.

Полищук, М. Л. 2012. *Великое вопрошание. Философия на весах истории: эссе*. М.: Канон+.

Сафрански, Р. 2002. *Хайдеггер: германский мастер и его время*. М.: Молодая гвардия.

Свясян, К. 2013. *...Но еще ночь*. М.: Эвидентис, АВТ центр.

Уткин, А. Н. 2013. *Первая мировая война*. М.: Культурная революция.